

Ну хорошо, вы можете ставить лагерь. Сказав это, она удалилась со всеми своими сородичами.

Мы нашли у источника воды неподалёку от эльфийского селения место для лагеря и принялись за работу. Соплеменники хлопотали вокруг, а я, снедаемый сомнениями, направился к своему учителю.

Учитель, почему эльфы решили нам помочь? И что за долг перед нами у их Королевы? Не могли бы вы мне рассказать?

В самом деле, ничего особенного тут нет. Раньше я ничего тебе не говорил, потому что боялся отвлечь тебя и наших воинов. Ещё до твоего рождения в эльфийском лесу разразилась гражданская война. Тогда эльфы раскололись на две враждующие фракции — Эльфов Рассвета и Эльфов Ночи. В тот момент силы Эльфов Рассвета были разгромлены, и раненая Королева Эльфов бежала к нашему народу. Наш вождь — твой отец — вылечил её и позволил отдохнуть в нашем селении, пока она не исцелилась и не вернулась к сородичам. Позднее она возглавила Эльфов Рассвета и одержала победу над Эльфами Ночи. Можно сказать, что нынешнее положение эльфийского народа косвенно связано с нами.

После войны их родные земли были разрушены, эльфы рассеялись по свету, и связь прервалась. Если бы мы не встретили их в этот самый час и в таких условиях, возможно, мы получили бы от них куда больше. Именно поэтому Королева Эльфов назвала это сделкой.

А Эльфы Ночи? Существуют ли они по сей день? И являются ли они нашими врагами?

Они существуют и поныне. Что до врагов — вряд ли, ведь им неизвестно, что мы помогли эльфам. Однако если в будущем нам доведётся столкнуться с ними, следует сделать всё возможное, чтобы они не узнали о нашей связи с Эльфами Рассвета. Большинство эльфов по природе своей добры, так что, если мы будем осторожны, проблем возникнуть не должно.

Хорошо, учитель, я понял.

Рассеяв сомнения в своём сердце, я вновь погрузился в хлопоты временного лагеря.

Наступила безмолвная ночь, соплеменники уже спали, а я всё думал о словах, сказанных мне древним деревом перед уходом: Когда наступит ночь, вход в пещеру озарится серебристым светом, и, возможно, это поможет вашему народу. Теперь эти слова стали для меня надеждой, они служили мне опорой и двигали мой народ вперёд. Что же до слова «возможно», я предпочёл просто выбросить его из головы, ведь эта фраза была моей нынешней надеждой.

Когда-то отец говорил мне: Когда ты возлагаешь на дело все свои надежды, чем сильнее твоя вера, тем сокрушительнее может оказаться удар от неудачи. Я крепко запомнил его слова, но сейчас мне был нужен ориентир, цель, ради которой я продолжал бы идти вперёд. Человек без цели ничем не лучше безродной дворняги, говорил мой учитель. И сейчас мне была жизненно необходима именно такая цель — пожалуй, это лишь доказывало, как мало я ещё искушен в

жизни.

После этой битвы в живых осталось всего сто тридцать два человека нашего племени. Из них на долю женщин и детей приходилось семьдесят четыре человека, а взрослых мужчин оставалось лишь пятьдесят восемь. Если вычесть нестроевых — вроде учителя и старейшин, — а также учесть раненых в недавних боях, в нашем распоряжении оставался всего тридцать один боец, включая, разумеется, и меня. Будущее нашего народа вызывало во мне глубокую тревогу, и в этих тягостных раздумьях я постепенно погрузился в сон.

Ранним утром следующего дня мы поспешно собрали вещи и приготовились в путь. Эфирная Королева прислала нам продовольствие в знак поддержки. Мы выразили благодарность и приняли дар, а милосердная правительница эльфов даже выделила нам отряд стражи для сопровождения. Я не мог не восхититься её добротой: в нынешнем мире осталось не так много людей, верных своему слову. Быть может, именно эта стойкость и бдительность позволили эльфам накопить силы для процветания.

Рэтина, благодарю за твою щедрость и милосердие. Если попадете в беду, ищите нас в Пустотных Горах, мы снова придём на помощь. Прощай, Рэтина. Пусть наш народ и оказался в столь плачевном положении, я верю, что наша дружба не угаснет. Да здравствует наша дружба!

Хорошо, Болсар, я запомню твои слова. Счастливого пути, прощай.

Попрощавшись, мы двинулись дальше, держа курс на юг, к Пустотным Горам.

Наш отряд продолжал шествие. Быть может, из-за того, что путь нам прокладывали эльфы, по дороге мы не встретили ни единого врага, и настроение в колонне постепенно улучшалось. Благодаря эльфийским воинам, шедшим по бокам охранения, мне и нашим воинам выдалась редкая минутка покоя, и так мы дошли до самых окраин Безмолвного Леса.

Когда вдали отчётливо замаячили горные хребты, эльфийские воины распрощались с нами и повернули назад. Запасы еды и воды были пополнены, и мы разбили лагерь на просторной поляне в глубине леса.

С наступлением ночи соплеменники легли спать. Мне же не спалось, и я, улеглась на траву, разглядывал звёзды, а в голове у меня всё крутились слова древнего дерева: Когда опустится ночь, вход в пещеру вспыхнет серебристым светом.

Я невольно вздохнул:

Вряд ли мне удастся отыскать этот вход. Звёзды нынче яркие, да только неизвестно, доведётся ли мне ещё когда-нибудь вот так беззаботно лежать под ними. Может, второго шанса и не представится.

Я уже собирался посмеяться над собственной сентиментальностью, как вдруг заметил нечто странное.

Почему звёзды на востоке такие тусклые? Их что, заволокло тучами? — пробормотал я себе под нос. — Да каких же размеров должна быть эта туча? Помню, днём небо было совершенно чистым, да и дул западный ветер — с чего бы за столько времени туче не рассеяться? Странно это.

Я уже хотел перевести взгляд, как меня озарила догадка.

Нет! Это вовсе не облака! Это свет! Небо стало ярче, оттого и звёзды кажутся блеклыми, а самого света я не вижу из-за лесной чащи. Судя по масштабу сияния, источник совсем рядом.

Охваченный волнением, я подскочил на месте и бросился в сторону, где звёзды тускнели сильнее всего. Проходя мимо ночного караульного, я сбивчиво бросил первое попавшееся оправдание, будто иду по нужде, но статус в Раса Драконов избавлял меня от лишних расспросов.

Я всё шёл и шёл на восток, по пути оставляя метки, чтобы не заблудиться на обратном пути. Вскоре впереди забрезжил свет. Продолжая путь, я обогнул последнее дерево, и моим глазам предстал сияющий проём пещеры. Однако я тут же медленно отступил назад: даже на таком расстоянии я разглядел у входа какие-то тёмные силуэты. Кто они — люди или звери, свирепые или дружелюбные — я не знал, но проверять это ценой собственной жизни мне не хотелось.

Развернувшись, я поспешил обратно в лагерь. Сменившийся к тому моменту караул подсказал мне, что меня не было уже больше двух часов. Проходя мимо дозорных, я бросил пару дежурных фраз, сославшись на ту же причину.

Хотя я и лежал в палатке, возбуждение не позволяло мне сомкнуть глаз до самого рассвета. Услышав поутру возню соплеменников, готовивших завтрак, я поднялся и поспешил к учителю.

Учитель, помните, я рассказывал вам про древнее дерево у нашего селения и про пещеру, о которой оно говорило? Вчера ночью я нашёл её.

Да, я помню. Слыхивал я подобные легенды в былые времена, но никогда им не верил. Раз ты отыскал вход, нам непременно нужно взглянуть на него. Мы не можем упускать ни единого шанса, способного помочь нашему народу. Выступаем немедленно!

Дождавшись, пока соплеменники позавтракают и соберутся, мы двинулись в путь, ориентируясь по оставленным мной ночным меткам. Я предупредил учителя, что видел у входа чужие тени, поэтому мы выступили при полной амуниции, соблюдая предельную осторожность и продвигаясь размеренным шагом. Хотя это и замедляло движение, мы считали такую осмотрительность необходимой.

Вскоре мы добрались до пещеры. К нашему удивлению, у входа никого не оказалось. Мы разбили лагерь прямо на месте, оставив часть воинов в дозоре, а сами вместе с учителем и двумя бойцами, вооружившись факелами, шагнули внутрь.

Оказавшись внутри, мы обнаружили прямой и узкий коридор, в конце которого виднелась каменная дверь. Слева от неё стоял каменный постамент, а на нём лежал ларец — вне всяких сомнений, это был ключ к отпиранию двери. Подойдя ближе и открыв ларец, мы увидели внутри светящийся шар, заключённый в прозрачную оболочку. Эта оболочка делилась сверху донизу на четыре равные секции, не позволяя свету рассеиваться наружу. Вокруг шара в невесомости вращались два кольца, состоявшие из прозрачных и непрозрачных участков. Сам же шар парил над поверхностью постамента.

Не успели мы толком во всём разобраться, как со стен пещеры сорвались четыре луча света. Мы с воинами мгновенно напряглись, приняв боевые стойки, но лучи устремились прямо к светящемуся шару. Из-за непрозрачных частей колец лишь один луч угодил в нижнюю часть сферы, пробив прозрачную оболочку и вызвав ослепительную вспышку. В этот же момент на каменном постаменте проявились письмена, сотканные из лучей света — древние, причудливо переплетённые иероглифы. Я не смог прочесть их, но учитель подсказал мне: начертанное означало — Освободи меня.

Должно быть, в этом и заключался способ открыть каменную дверь: направить все четыре луча на четыре разные зоны шара. Разобравшись с принципом, мы принялись за дело.

После нескольких экспериментов выяснилось, что испускаемые лучи не представляют опасности, а сам центральный шар невозможно сдвинуть с места. Всё, что было в наших силах — это вращать кольца, окружающие сферу. Каждый раз, когда луч проходил сквозь прозрачные участки колец, траектория его менялась. Наконец, после долгих стараний, когда все лучи легли точно на предназначенные им участки шара, каменная дверь с грохотом отворилась.

Мы шагнули внутрь и очутились в просторном зале. В самом его центре возвышалось гигантское прозрачное яйцо, поддерживаемое в вертикальном положении массивным чёрным пьедесталом. Внутри яйца переливалась зелёная жидкость, непрерывно испускающая пузырьки.

Я ещё не понимал, для чего всё это нужно, и уже хотел спросить учителя, но, повернувшись к нему, заметил, что глаза его полны слёз, во взгляде горит лихорадочный восторг, а мускулы на всём теле судорожно подрагивают.

<http://bllate.org/book/18556/1786776>